

Се Чжэн и сам не знал, как долго длилась эта «метка»: казалось, всё закончилось за несколько секунд, и в то же время — будто растянулось на миллионы лет.

Когда Лу Лу разжал зубы, Се Чжэн всё еще оставался в той же выгнутой позе, застыв на месте и не шевелясь. Лишь спустя долгое время он пришел в себя; мышцы по всему телу несколько раз дернулись, и он тяжело, глубоко выдохнул.

Лу Лу по-прежнему прижимал его сзади, его дыхание щекотало затылок Се Чжэна, в том самом месте, которое только что онемело от укуса:

— Дядя Се.

Се Чжэну потребовалось еще немного времени, чтобы окончательно оправиться от того парализующего чувства наслаждения. Первым делом он потянулся к прикроватной тумбочке за сигаретами.

Се Чжэн проникся большой симпатией к бабушке Лу Лу, особенно после того, как узнал, что мать парня была тем самым ответственным учителем. Находясь в этом доме, Се Чжэн сдерживался и не курил. Но сейчас было не до приличий — он просто не мог терпеть.

Се Чжэн вытряхнул сигарету, зажал её губами и с щелчком зажег зажигалку. Он не стал сразу закрывать крышку, а поднес огонек ближе к лицу Лу Лу. В оранжевых отсветах пламени Се Чжэн наконец отчетливо увидел его лицо.

Мягкая челка, слегка влажная, прилипла к щекам, тонкие веки были опущены, а на обычно ясном лице застыла маска вождения.

Течка Омеги или гон Альфы — вещи крайне интимные. Никто не выставляет такие состояния напоказ; большинство людей хранят это в тайне даже от членов семьи. Се Чжэн еще никогда не сталкивался так близко с симптомами гона другого Альфы.

Он вскинул бровь и с живым интересом наблюдал за тем, как Лу Лу понемногу прикусывает его ремень и целует пальцы, пока корпус зажигалки не раскалился. Только тогда Се Чжэн медленно закрыл крышку.

Они промучились большую часть ночи, и на следующий день, что случалось редко, Се Чжэн проснулся первым. Лу Лу, совершенно разбитый, зарылся в одеяло и никак не мог заставить себя встать. Се Чжэн, ворча под нос, наклеил ему новый подавляющий пластырь и первым вышел завтракать.

Бабушка Лу Лу была Бетой и не чувствовала феромонов. Узнав от Се Чжэна, что у внука начался гон, она понимающе кивнула:

— То-то я смотрю.

Она пододвинула тарелку с яичными блинчиками к Се Чжэну:

— Учитель Се, ешьте побольше.

Се Чжэн кивнул, не церемонясь.

Старушка была словоохотливой и рассказывала истории из детства Лу Лу. Глядя на то, как она

держит чашку обеими руками, Се Чжэн подумал, что Лу Лу делает так же — видать, у неё и научился.

— Каждое такое время Сяо Лу приходится туго, а я ничем не могу помочь, — сокрушалась бабушка. — Однажды он даже свалился на пол и расшиб лоб, кровищи было... Я спохватилась, только когда услышала, как он скребется в дверь. Открыла, а там... Ох... Хорошо хоть, это длится недолго, за три-пять дней всё заканчивается. Сердце за него болит.

Се Чжэн промолчал: «.....»

Этот «любимый внучек» ему едва затылок насквозь не прокусил, кто бы о нем самом пожалел?

Се Чжэн коснулся шеи сзади. Под пластырем кожа всё еще припухла, а место укуса пульсировало острой и горячей болью, будто его вымачивали в смеси уксуса и острого масла.

Се Чжэн о чем-то задумался и размял пальцы:

— Я останусь здесь на эти несколько дней.

Бабушка всплеснула руками:

— Учитель Се, ну что вы, это же такие хлопоты для вас!

— Никаких хлопот.

Всё равно дел у него особо не было.

Пожилая женщина была искренне благодарна Се Чжэну. Гон у Альф — штука сложная. После того как Лу Лу прошел инициацию, во время каждого гона ей приходилось просто сидеть под дверью, оставляя еду на пороге. То, что Се Чжэн вызвался присмотреть за ним — пусть даже просто пот со лба стереть, — казалось ей бесценной помощью.

Когда Се Чжэн вернулся в комнату, неся поднос с едой, он замер на пороге. Лу Лу по-прежнему лежал в постели, но прежде прибранная комната превратилась в хаос. Дверцы маленького шкафа в углу были распахнуты настежь — полки опустели. Небольшой чемодан Се Чжэна тоже был открыт, а все его вещи «разграблены».

Вся одежда была свалена Лу Лу на кровать слоями, наподобие крепостной стены. Но вещей было мало, поэтому получился лишь невысокий полукруг. В этом «гнезде» Се Чжэн увидел свою рубашку, пару ремней и тот самый галстук, который Лу Лу забрал у него в прошлый раз.

Это было поведение Альфы в период гона — «строительство гнезда». Обычно такое случается у Альф, имеющих постоянного партнера: цель — создать безопасное убежище, пропитанное запахами обоих, чтобы затем проводить там дни и ночи напролет, зачиная потомство.

Если не считать первого раза после инициации, Се Чжэн никогда так не поступал. Он видел подобные «гнезда» других Альф только в журналах или фильмах, и теперь впервые наблюдал это вживую.

Он потрогал конструкцию рукой. Стоит ли говорить, что Лу Лу не зря учился на скульптора? Его «полугнездо» на ощупь было крепким и устойчивым — по сравнению с первым опытом самого Се Чжэна, это тянуло на произведение искусства.

Воздух был пропитан густым ароматом грейпфрута. От чужих феромонов кожа Се Чжэна ныла

всё сильнее. Эта боль напомнила ему, зачем он вообще сюда пришел. Он обошел кровать и увидел под одеялом шевелящийся бугор.

Се Чжэн откинул край и похлопал парня по щеке:

— Детка, вставай есть.

Лу Лу медленно открыл глаза. Он приподнялся и взял миску из рук Се Чжэна.

Бабушка заботливо положила ложку; Лу Лу зачерпывал кашу и медленно, сосредоточенно жевал, отрешенно глядя на пальцы Се Чжэна, лежащие на простыне. Се Чжэн помахал рукой перед его лицом, и взгляд Лу Лу послушно последовал за пальцами.

Подумав, Се Чжэн наклонился и поцеловал Лу Лу, проникая языком в его рот. Ответ Лу Лу был таким же медленным и тягучим. У Се Чжэна возникло обманчивое чувство, будто он обижает дурачка.

Он выпрямился:

— Что ж ты стал еще тупее, чем раньше? Ешь давай, а я пойду проветрюсь.

Лу Лу кивнул и проводил Се Чжэна взглядом. Он продолжил неспешно есть, а закончив, достал пузырек и проглотил две таблетки. Се Чжэн думал, что тот соображает туго из-за гона, но это было не так. Мозг работал нормально, даже активнее, чем обычно, и именно из-за этой внутренней перегрузки Лу Лу выглядел заторможенным.

Он думал о своей неоконченной скульптуре; о том, как достроить гнездо, используя оставшуюся одежду; и о том, как хочет заняться сексом с Се Чжэном, чтобы пропитать тело Альфы своим запахом изнутри и снаружи.

Ему хотелось еще раз пометить Се Чжэна: прокусить его смуглую кожу и впрыснуть свои феромоны в железу под кожей мужчины. А еще хотелось послушать истории Се Чжэна — лучше всего о школе. Насколько же дерзким он был в те времена?

К вечеру Лу Лу достроил свое гнездо: оно получилось идеально круглым, будто очерченным циркулем. Се Чжэн решил, что на такой кровати спать невозможно, и добровольно перебрался на диван.

Мысленно он обзывал себя идиотом: имея возможность спать в пятизвездочном отеле или на кровати у Сун Цинъюаня, он, словно припадочный, торчал здесь и ютился на тесном диване, где даже не повернуться.

На следующий день заехал Старина Тянь — забрать ключи от дома Сун Цинъюаня. Се Чжэн проинструктировал его, как часто поливать любимые растения Суна.

Тянь слушал, и голова у него шла кругом:

— Босс, может, я буду возить вас сюда днем, а на ночь забирать обратно — цветы поливать?

Се Чжэн: «..... Дебил».

Тянь усмехнулся:

— Босс, вы и правда добры к этому парню. Неужели влюбились?

Се Чжэн прислонился к стене, огонек сигареты мерцал у его губ.

— У меня свои причины, — бросил он.

Тянь открыл было рот, но не решился расспрашивать.

Се Чжэн спал в гостиной четыре дня. Если не считать того, что диван был узковат, придраться было не к чему. Бабушка Лу Лу готовила отменно, так что Се Чжэн был вполне доволен. Днем он проводил совещания через ноутбук, а вечером гулял по пляжу — настоящий отпуск.

На четвертый день Се Чжэн снова принес Лу Лу еду. Войдя в комнату, он сразу заметил перемену.

Се Чжэн принялся:

— Твой гон закончился?

«Гнездо» всё еще было на кровати, но сам Лу Лу выглядел гораздо бодрее. Он собрал волосы в хвост и, прищурившись, лежал на краю своего строения:

— Остались только отголоски.

Он поблагодарил:

— Спасибо за помощь в эти дни, дядя Се.

— Пустяки, — ответил Се Чжэн. — Вычту из твоей зарплаты.

Лу Лу прыснул и взял тарелку.

— Ешь давай, — сказал Се Чжэн. — Сегодня ночью придется постараться.

Лу Лу: «Кхм...»

Се Чжэн намеренно дразнил его. Засунув руки в карманы, он наклонился и поцеловал парня. Это был первый поцелуй за четыре дня; уже не такой резкий аромат грейпфрута казался свежим и дарил приятную прохладу в душный летний день.

И как только Лу Лу собрался перейти из обороны в атаку, Се Чжэн внезапно отстранился:

— Пойду пройдуся.

Лу Лу перехватил запястье Се Чжэна и резко дернул на себя. Застигнутый врасплох, Се Чжэн повалился на кровать. Лу Лу нырнул под полы его рубашки. Со своей позиции Се Чжэн видел лишь бугор на своей груди, а в просветах между пуговицами виднелись пряди светлых волос.

Се Чжэн через ткань сжал затылок Лу Лу:

— Паршивец, ты хоть знаешь, сколько стоит одежда твоего мужа? Если порвешь — я тебя продам, и то не расплатишься.

— И сколько? — спросил Лу Лу.

Се Чжэн: «...» Разве в этом суть?

По груди скользнули влажные прикосновения. Се Чжэн не видел Лу Лу и не знал, где тот коснется его в следующую секунду, что только добавляло остроты. Се Чжэн всегда следовал своим желаниям: раз уж возбудился — он расслабился и откинулся назад. Шея как раз удачно легла на слой одежды, а подколены — на гору вещей. Стоит признать, было довольно удобно. И очень волнительно — быть во владении в «гнезде» другого Альфы.

Хотя гон у Лу Лу подходил к концу, возможно, из-за остаточного влияния он действовал с еще большим напором, чем обычно. Поначалу всё было нормально, но под конец Се Чжэн снова начал непроизвольно издавать те самые звуки, похожие на сдавленный позыв.

— М-м... — на середине процесса Се Чжэн, боясь закричать, запихал в рот подвернувшуюся вещь Лу Лу.

Но в итоге не выдержал и выплюнул влажный край ткани:

— ...Глупый олень, води себя нормально... Черт, сколько бы ты туда ни вливал, я всё равно не забеременею.

Лу Лу замер. Из гостиной доносились приглушенные звуки теленовостей.

Лу Лу опустил голову, стер пот с лица Се Чжэна и тихо спросил:

— Дядя Се, а если бы ты мог забеременеть, это было бы хорошо?

Се Чжэн: «.....»

Ему хотелось и рассмеяться, и выругаться, но встретившись с серьезным взглядом Лу Лу, он почувствовал странный спазм внизу живота — будто его и правда усиленно «засеивали». Се Чжэн потянулся, чтобы укунить Лу Лу за плечо, но, заметив перебинтованную руку, в последний момент передумал и впился зубами в его одежду. Из его горла вырвался долгий, удовлетворенный, но почти беззвучный стон.

Се Чжэн обессиленно обмяк, обнял Лу Лу за шею и прошептал на ухо:

— Лу, милый маленький Лу, я тебя люблю.

Лу Лу уже собирался обнять его в ответ, но, услышав это, внезапно застыл.

Спустя долгое время он поджал губы и спросил:

— Дядя Се, можно в будущем больше не говорить этого?

— Почему?

Лу Лу промолчал. Тело Се Чжэна еще пару раз вздрогнуло, прежде чем сознание окончательно прояснилось.

Он усмехнулся и ущипнул Лу Лу за щеку:

— Тебе разве не нравится это слушать? Слушай, пока есть возможность, детка. С каждым разом её всё меньше.

Лу Лу приоткрыл рот:

— ...Почему? Почему меньше?

— Мне пора возвращаться в Чэньань, — услышал он ответ Се Чжэна. — Отец в больнице, мой «побег из дома» окончен. Детка, как будут каникулы — приезжай к дяде в гости, покажу тебе свои владения.

<http://bllate.org/book/17015/1608473>